

Пигулевская Н.В.

Бардесан - ученый, философ и поэт

На заре сирийской культуры появляется яркая интересная фигура "последнего гностика", сочетавшего философские представления древней Месопотамии с христианством и гностическими учениями, пришедшими из Александрии. Бардесан родился в 154 г. близ Эдессы в знатной семье. Он воспитывался вместе с будущим царем Абгаром VIII, при дворе которого затем оставался. Греческие современники называли его "парфянином", а имя свое он получил от реки Дайсан, на которой стоит Эдесса²⁵⁰. Из источников известно, что Абгар VIII и его приближенные приняли христианство. Бардесан, как придворный этого царя, также стал христианином²⁵¹.

Склонность к ученым занятиям он мог удовлетворять благодаря тому, что наравне с сирийским знал греческий язык. Став христианином, он развивал учение Валентина и офитов; в космогонии он обращался и к древним астрологическим поверьям. Его христология создавалась под влиянием идей докетизма и была близка учениям Маркиона и Мани²⁵², так как гносис был глубоко дуалистичен. В соответствии с этим он говорил об особой природе плоти Христа и отрицал телесное воскресение²⁵³. Философ Порфирий приписывает Бардесану книгу об Индии, сведения о которой были якобы почерпнуты им из рассказов членов индийского посольства, направленного к императору Гелиогабалу (218-222 гг.)²⁵⁴. В 216 г., когда Каракалла захватил Эдессу, Бардесан бежал в Армению и там, по-видимому, им была составлена на сирийском языке история армянских царей, переведенная на греческий язык. Об этом сообщает Моисей Хоренский. Армянский историк, называя Бардесана последователем секты Валентина, говорит, что впоследствии он отделился и основал свою собственную секту. Историю, составленную Бардесаном, "армянский Геродот" считает правдивой и упоминает, кроме того, о его многочисленных проповедях, направленных против маркионитов²⁵⁵. Годом смерти Бардесана считается 222 год²⁵⁶.

Известная "Книга законов стран" представляет собой составленную учеником Бардесана Филиппом сирийскую редакцию диалога "О душе"²⁵⁷, авторство которого приписывается Бардесану. Сирийский текст этой книги был переведен на греческий язык и использован в "Praeparatio evangelica" Евсевия Кесарийского²⁵⁸ и в "Recognitiones" Псевдо-Климента²⁵⁹. Влияние философских взглядов Бардесана, его астрологического и астрономического учения на современников и ученых последующих веков было чрезвычайно велико. Оно проявилось как в сирийской, так и в греческой литературе. Хотя многие высказывания Бардесана связаны с гностическими учениями и местными "вавилонскими" астрологическими традициями, острый интерес к его "ереси", ее мощное воздействие отмечают всеми христианскими и языческими писателями эпохи. "Книга законов стран" является типичным образцом того сложного литературного движения, которое, сочетая в себе христианское учение, эллинистический гносис и вавилонскую астрономию, характеризует ученый мир довизантийского периода. Самая форма - диалог является неким подражанием той древней философской античной традиции, в центре которой стоял Сократ. Существеннейшим философским выводом, к которому пришел Бардесан, было его положение о свободе воли человека, которая не подчинена ни природе, т. е. естественному закону, ни судьбе. Эти силы не могут принудить человека к каким-

либо действиям этического характера²⁶⁰. Он свободен и по собственному побуждению может совершать добрые и злые поступки. Бардесану чужд "астрологический детерминизм", благодаря чему его астрономия выделяется из общей сложной системы вавилонских поверий.

Отрицательное отношение Бардесана к ереси Маркиона находит подтверждение в неопровержимом свидетельстве жития Аверкия²⁶¹. Среди христианских надписей Малой Азии особое место занимает 22-строчная метрическая эпитафия, посвященная епископу Иераполю во Фригии Аверкию. Она составлена до 216 г., к которому относится надгробная надпись Александра, сына Антония, воспроизводящая несколько гекзаметров надписи Аверкия. Последняя сообщает важнейшие события жизни и деятельности епископа Иераполя; в 10-й и 11-й строках говорится о его посещении Сирии, о том, что, переправившись через Евфрат, он побывал и в Нисибине²⁶². Согласно житию Аверкия, он совершает свое путешествие, стремясь внести мир в христианские общины, встревоженные ересью маркионитов. Когда епископ Иерапольский стал проповедовать в Месопотамии, к нему пришли христиане с неким Бархазаном во главе, который был "мужем знатным и богатым"²⁶³. Красноречие и эдесского философа, и епископа Иераполя было направлено против одной и той же ереси Маркиона. Бардесан убеждает своих соотечественников не навязывать святому вещественных подарков, от которых он отказывается, а почтить его званием равноапостольного²⁶⁴. Евсевий Кесарийский считал Бардесана талантливым автором трактатов, написанных на сирийском языке и направленных "против учения Маркиона и разных других выдвинутых догматов". Ему принадлежат многочисленные сочинения, которые были переведены его учениками на греческий язык. Первоначально Бардесан был последователем школы Валентина, затем отказался от этого учения, разоблачил его создателя и выдвинул свое собственное, по словам Евсевия, "не полностью очищенное от скверны старой ереси"²⁶⁵. Это свидетельство, как видим, совпадает с тем, что сообщал и Моисей Хоренский.

Основное содержание учения Бардесана изложено в "Книге законов стран". В полемической форме диалога развиты в ней те представления о звездах, о светилах, о мироздании, которые были распространены в Междуречье. В них сочетались древние поверья вавилонян, учения, развитые гностиками, космографические взгляды античных философов. Бардесан оперирует такими понятиями, как 'swks', elementa, ????????, 'yty', essentia, ?????, которое иногда переводят как "эон". Природа - kyn', natura - определяет в его представлении природные качества, а понятие swln' - "власть" соответствует независимой самостоятельной воле²⁶⁶. Свобода и самостоятельность воли человека ограничены действиями других людей, также обладающих волей.

Основным источником астрологических взглядов Бардесана являются "книги халдеев". "Мы сможем показать тебе,- говорит Бардесан Авиде,- что решение судеб и властей оказывает не одинаковое действие на всех людей, но что есть у нас свобода в нашем лице (== личная свобода)", которая дает возможность "не подчиняться" непосредственно природному воздействию и не быть под влиянием направляющей, "руководящей власти" (dwbr' dsly)²⁶⁷. Авиде ответил, что, если это будет доказано ему, он убедится в правоте мудреца. Тогда Бардесан посоветовал: "Читай себе книги халдеев Вавилона, в которых написано, как сочетания звезд влияют на гороскопы (bbyt yld') людей, и книги египтян, где говорится о случайностях, встречающихся людям". Авиде сказал: "Я читал книги по астрологии, но я не знаю, какие из них вавилонские, а какие - египетские". Бардесан пояснил ему: "Это учение обеих стран"²⁶⁸. Итак, ученость

Бардесана основывалась непосредственно на положениях науки о светилах и звездах, разработанной в Месопотамии (в Вавилоне) и в Египте (в Александрии). Различия между той и другой традициями были незначительны; можно считать, что к III в. взаимное проникновение осуществилось в столь полной мере, что они стали единым, общим учением, в котором в оболочке астрологического суеверия содержится научная астрономическая система: условия, последовательность движения небесных светил, установленные в результате многовековых наблюдений "вавилонских магов", "халдеев", издревле славившихся как звездочеты, составители календарей, предсказатели затмений. Они регистрировали в письменном виде изменения в движении звезд и светил, умели вычислять и определять их положение. Таким образом, астрономическая наука, к которой были причастны и Бардесан, и его ученики, достигла по тем временам высокого уровня.

Желая подтвердить, справедливость своего суждения о свободе воли человека, Бардесан обращается к тому, что звезды с их судьбой и числами не оказывают на людей повсеместно одно и то же влияние. Для доказательства этого мнения он ссылается на различия в законах, которые установили у себя разные народы, и приводит их, "начиная с восточного края вселенной". Этот материал, содержащий сведения о законах и обычаях в разных странах, составляет вторую, наиболее интересную в познавательном отношении часть диалога, которая поражает необычайным разнообразием представлений сирийского автора и обширностью его научных познаний. Подавляющее большинство сообщений достоверно и представляет большую ценность, как свод этнографических и юридических данных и как свидетельство высокого уровня знаний и представлений сирийцев о других странах.

В числе законов, о которых упоминает Бардесан, названы законы серов, т. е. китайцев, и брахманов, а также "другой закон Индии", т. е. установления и обычаи иные, чем те, которым следуют брахманы²⁶⁹. После "законов персов", приводятся "законы голов", под которыми следует понимать население Гиляна, юго-восточного побережья Каспийского моря²⁷⁰. За бактрийцами названы "ркаманы, эдесситы и арабы" - о них сообщается немного, - а затем следуют "законы Хатры", греков и "северных" народов, в частности законы британцев²⁷¹. После парфян упомянуты "законы амазонок", где приводится широко распространенное сказание об амазонках и дается описание их особого государственного устройства и браков²⁷².

Следует отметить большое сходство представлений Бардесана о населении известной к тому времени обитаемой земли и данных "Подорожных", "Полного описания мира" и карты Кастория (*tabula Peutingeriana*); хотя по времени сообщения Бардесана по крайней мере на сто лет предшествуют названным греко-латинским источникам²⁷³. Непосредственно за перечисленными законами следует глава под названием "Книга халдеев", содержание которой убедительно свидетельствует о ее герметическом происхождении. Как ни кратко это изложение, оно охватывает описание многих областей и народов, упоминая о движении небесных светил и указывая на особое значение и распространение культа Гермеса - *hrmys* и Афродиты-Венеры - *blty*²⁷⁴. Последующая часть диалога посвящена астрологическим вопросам в связи с проблемой свободы воли и ее независимости от явлений природы.

Бардесан занимался астрономическими вычислениями; со ссылкой на его имя сохранилась таблица периодов обращения (*wdr'*) планет, которую приводит Георгий, епископ арабов (ум. в 724 г.). "Ибо,- пишет он,- Бардесан, древний и известный своим знанием дел (= явлений) ученый, в одном сочинении, относительно сочетаний

("схождений", swndw) небесных звезд друг с другом, говорит так: два обращения Кроноса (Сатурна) составляют 60 лет; пять обращений Зевеса (Юпитера) - 60 лет; 40 обращений Ареса (Марса) - 60 лет; 60 обращений Солнца - 60 лет; 72 обращения Афродиты (Венеры) - 60 лет; 120 обращений Гермеса (Меркурия) - 60 лет; 720 обращений Луны - 60 лет. Это есть одно сочетание их всех, или время одного их сочетания. Отсюда следует, что 100 их сочетаний составят 6000 лет. Таким образом, 200 обращений Кроноса равны 6000 лет; 500 обращений Кроноса равны 6000 лет; 500 обращений Зевеса - 6000 лет; 4000 обращений Ареса - 6000 лет; 6000 обращений Солнца 6000 лет; 7200 обращений Афродиты - 6000 лет; 12 000 обращений Гермеса 6000 лет; 72 000 обращений Луны - 6000 лет. Такой метод вычислений применял Бардесан, желая показать, что только 6000 лет будет стоять этот мир"²⁷⁵.

У того же Георгия, епископа арабов, встречаются и другие цитаты из астрономических сочинений, где вновь упомянуто имя Бардесана. Несомненно, что многие данные из области космографии, астрономии и астрологии, приведенные в книгах сирийских писателей с III по XIII в., восходят к трудам Бардесана, хотя далеко не всегда бывает названо его имя.

Из приведенного видно, что Бардесан занимался астрономическими вычислениями. Известна его книга о "Подвижном и неподвижном", в которой рассматриваются движение планет и положение звезд. В ней даны также основания для исчисления времени, для так называемых "переходящих" праздников²⁷⁶. В дальнейшем в связи с изучением сирийских трактатов, специально посвященных этим вопросам, мы попытаемся выяснить, как многим астрономическая наука средневековья была обязана именно этому ученому из Эдессы.

Замечательна еще одна черта творческой личности Бардесана - его поэтический дар, который он передал и своему сыну - Гармонию. По образцу Псалтири Бардесан составил сборник 150 песнопений, в которых отразились его теологические воззрения. Некоторые из них известны благодаря тому, что Ефрем Сирийский использовал его стихотворные формы, вложив в них православное вероучение, а в ряде случаев сохранив и содержание, на основе которого затем вступил в полемику с воззрениями Бардесана. Сирийское стихосложение обязано Бардесану образцами строф, стоп, размеров, установлением акростиха, который утвердился в литературе как своеобразная поэтическая форма. Очень интересны сохранившиеся в житии Ефрема Сирийского слова о том, что стихотворные песни, речитатив и пение, введенные Бардесаном и его школой, имели столь большую притягательную силу, что отцу церкви, чтобы привлечь верующих, приходилось противостоять этому очарованию, облачая в поэтическую форму догматы православия.

Стихи Бардесана не сохранились. О них известно по цитатам позднейших писателей, главным образом мар Афрема. В большинстве случаев выписки приводились с полемической целью, чтобы затем опровергнуть изложенные в них положения Бардесана, доказать его еретизм, ложность его взглядов. Тем не менее, по этим цитатам можно получить представление как о поэтичности образов и звучности стихов Бардесана, так и о сугубо гностических символах и представлениях, которыми дышала его поэзия. В сочинениях великого Ефрема Сирийского эта основа, еретическое зерно, против которого он полемизирует и которое стремится заменить догматически правильным содержанием, проступает особенно явно.

Нельзя не коснуться вопроса об авторе гностических гимнов, содержащихся в тексте деяний апостола Фомы, апокрифа, написанного на сирийском языке. Этот вопрос

дебатируется в течение десятилетий.

В текст памятника вкраплено несколько стихотворений, лирических поэм, не принадлежащих его автору; относительно содержания и характера их образов, порожденных гностическими учениями, высказывались авторитетные исследователи. Наибольшую поддержку нашло предположение о принадлежности этих стихов перу Бардесана. Произведения знаменитого автора, имеющие глубокий гностико-философский смысл, были хорошо известны и охотней, чем другие, могли быть включены в текст апокрифа²⁷⁷. Более того, существует мнение, что и сам апокриф вышел из школы Бардесана, из среды сторонников его учения и в этом отношении представляет выдающийся интерес²⁷⁸.

"Последний гностик" - интереснейшая фигура своего времени, сочетавшая несовместимое: язычник, принявший христианство; знаток как сирийского, так и греческого языка; гностик александрийского толка; астролог, освоивший древние учения вавилонских халдеев; астроном, вычислявший движение светил; философ, овладевший учениями, почерпнутыми из герметических книг, талантливый поэт. Он оставил после себя школу. В числе его последователей были его сын Гармоний и ученик Филипп, записавший диалог "О судьбе" и оформивший "Книгу законов стран".

Примечания к главе:

250 Bardesanes. Liber legum regionum cuius textum syriacum vocalium signes instruxit, latine vertit F. Nau. Annotationibus locupletavit Th. Noldeke,- PS. T. 2, Parisiis, 1907, с. 492-494 (далее: Bardesanes).

251 В. В. Болотов. Лекции по истории древней церкви. СПб., т. 1- 1907, т. 2 - 1910, т. 3 - 1913, т. 4 - 1918; т. 2, с. 256 (далее: Болотов. Лекции по истории древней церкви).

252 A. Hilgenfeld. Bardesanes der letzte Gnostiker. Lpz., 1864, с. 65.

253 Там же, с. 68-69.

254 Bardesanes, с. 494; Porphyrius. Opuscula selecta ed. A. Nauck. Lipsiae. 1886, с. 256.

255 Hose Chorenensi Historiae armeniacae libri 3. Ed. G. G. Whistoni Filli. Londini, 1736. Lib. 2, cap. 63, с. 185.

256 Baumstark. Geschichte, с. 13.

257 F. Haase. Zur Bardesanischen Gnosis. Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Literatur. Lpz., 1910, с. 47-50 (далее: Haase. Zur Bardesanischen Gnosis).

258 Hilgenfeld. Bardesanes der letzte Gnostiker, с. 81-84.

259 H. Merx. Bardesanes von Edessa. Halle. 1863, с. 88-114.

260 Haase. Zur Bardesanischen Gnosis, с. 10.

261 H. Gregoire. Bardesane et S. Abercius.- "Byzantion". Vol. 25-27. Bruxelles, 1957, fasc. 1, с. 364.

262 Там же, с. 363, 368.

263 Th. Nissen. Die Petrusakten und ein Bardesanischer Dialog in der Aberciusvita - ZfNW. Bd 9, 1908.

264 Gregoire. Bardesane et S. Abercius, с. 364-365.

265 Husebius. Historia ecclesiastica, IV. 30. Ed. Schwartz. Kleine Ausgabe, funfte Auflage. Lpz., 1955, с. 166-167 (далее: Eusebius. Historia ecclesiastica).

266 Bardesanes, стб. 548; H. Herx. Bardesanes von Edessa, с. 30.

267 Bardesanes, стб. 580.

268 Там же.

269 Там же, стб. 583-584.

270 Там же, стб. 587.

271 Там же, стб. 591, 592.

272 Там же, стб. 592, 595.

273 Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV-VI вв. М.-Л., 1951, с. 99-128 (далее: Пигулевская. Византия на путях в Индию); N. Pigulewskaja. Byzanz auf den Wegen nach Indien. Aus der Geschichte des byzantinischen Handels mit dem Orient vom 4 bis 6 Jahrhundert. Amsterdam, 1969 (далее: Pigulewskaja. Byzanz auf den Wegen nach Indien).

274 Bardesanes, стб. 695-596.

275 Там же, стб. 612, 615.

276 F. Haase. Altchristliche Kirchengeschichte nach orientalischen Quellen. Lpz., 1925, с. XVI.

277 Haase. Zur Bardesanischen Gnosis, с. 50-67.

278 Там же, с. 66.

Из книги «культура сирийцев в средние века» (переиздание 1979 г.), стр. 116 – 124 (не считая примечаний).